

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**Г.К.Джангабаева – стажёр-преподаватель***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза***ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯНИНГ АСОСИЙ НАЗАРИЙ ҚАРАШЛАРИ****Г.К.Джангабаева – стажёр ўқитувчи***Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти***MAIN THEORETICAL POSITIONS OF LINGUOCULTUROLOGY****G.K.Dzhangabayeva – trainee teacher***Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz*

Таянч сўзлар: лингвокультурология, тил ва маданият, миллий дунё манзараси, маданий код, концепт, маданиятлараро мулоқот, кадрият йўналишлари, тил шахсияти, этномаданият, маданият семиотикаси.

Резюме. Мақолада тилшунослик ва маданиятшунослик кесишган нуқтасида шаклланган мустақил фан соҳаси — лингвокультурологиянинг асосий назарий тамойиллари таҳлил қилинади. В.фон Гумбольдт, Е.Сепир, Б.Уорф, А.Вежбицкая ва бошқа олимларнинг тил ва маданият ўзаро боғлиқлиги ҳақидаги назариялари ўрганилади. Тил фақат алоқа воситаси эмас, балки маданий кадриятларни сақлаш ва узатишнинг муҳим механизми сифатида талқин қилинади. Лингвокультурология тил орқали маданиятнинг қандай ифодаланиши ва миллий дунё манзарасининг шаклланиш хусусиятлари ўрганадиган фан сифатида юритилади.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык и культура, национальная картина мира, культурный код, концепт, межкультурная коммуникация, ценностные ориентиры, языковая личность, этнокультура, семиотика культуры.

Резюме. В статье рассматриваются ключевые теоретические основы лингвокультурологии как самостоятельного научного направления, находящегося на стыке лингвистики и культурологии. Анализируются основные концепции взаимосвязи языка и культуры, представленные в трудах В.фон Гумбольдта, Э.Сепира, Б.Уорфа, А.Вежбицкой и других ученых. Отмечается, что язык выступает не только средством общения, но и важнейшим механизмом хранения и передачи культурных ценностей. Лингвокультурология трактуется как наука, исследующая способы отражения культуры в языке и особенности формирования языковой картины мира.

Key words: cultural linguistics, language and culture, national worldview, cultural code, concept, intercultural communication, value orientations, linguistic personality, ethnoculture, semiotics of culture.

Summary. The article explores the main theoretical principles of cultural linguistics as an independent discipline at the intersection of linguistics and cultural studies. It examines the fundamental concepts of the interrelation between language and culture presented in the works of W.Von Humboldt, E.Sapir, B.Whorf, A.Wierzbicka, and others. The study emphasizes that language functions not only as a means of communication but also as a vital instrument for preserving and transmitting cultural values. Cultural linguistics is defined as a field that investigates the ways in which culture is reflected in language and how linguistic worldviews are formed.

Введение. Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Попытки решения этой проблемы наблюдались уже в трудах известных языковедов В.Гумбольдта, А.А.Потебни, Ш.Балли, Ж.Вандриеза, И.А.Бодуэна де Куртэне, Р.О.Якобсона и других исследователей. Так, например, согласно концепции В.Гумбольдта, «материальная и духовная культура воплощается в языке, национальный характер проявляется в языке посредством особого видения мира. Языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа». В свою очередь Э. Сепир отмечает, что «система культурных моделей той

или иной цивилизации фиксируется в языке, выражающем данную цивилизацию» [6:117]. Вопросы взаимодействия языка и культуры разрабатывались в трудах таких известных ученых, как Ю.М.Лотман, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, К.Леви-Стросс, Ю.Н.Караулов, В.А.Маслова, В.Н.Топоров, а также в работах Л.Г.Саяховой, Л.М.Зайнуллиной, С.В.Ивановой.

Методы. Теоретический анализ, историко-описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, обобщение и систематизация.

Анализ. Языковую основу концепта ТРУД образуют значения, которые указывают на труд как на деятельность, требующую усилий; на результат труда или его следствие. Именно эти

значения и обнаруживаются у слов «труд», «работа», «дело», где лексема «труд» является доминантой, так как имеет самый высокий уровень абстрактности значения. Обращает на себя внимание неравнозначность объемов исследуемых понятий. При сравнении узусных частей содержания понятий обнаружено, что объем понятий «занятие» и «деятельность» шире понятия «труд»: «занятие» – это не обязательно трудовая деятельность, это всевозможное время-препровождение; «деятельность» – это любая активность. Слова «труд», «работа», «дело», «занятие», «деятельность», репрезентирующие один и тот же концепт, актуализируют совершенно разные признаки концепта ТРУД.

При исследовании синонимических и антонимических рядов, в которые входит слово «труд», были выявлены дополнительные семы, актуализирующиеся во вторичных значениях слова или в его отдельных употреблениях. Эти компоненты содержания лексемы «труд», несомненно, важны для более полного представления концепта ТРУД. Анализ лексического значения слова «работа» позволил актуализировать имплицитную сему служба «выполнение чужой воли», что указывает на сохранение в сознании носителей русского языка этимологического значения слова «работа» «рабство, неволя».

Бинарная оппозиция ТРУД/ЛЕНЬ – одна из наиболее распространенных в русском языке. На сегодняшний день существует ряд исследовательских работ, посвященных изучению концептов ТРУД и ЛЕНЬ в разных аспектах. Одним из приоритетных направлений выбора материала для подобного исследования, без-условно, является корпус фольклорных текстов. Е.И.Алещенко в статье «Отражение фольклорного концепта ТРУД в языке русской и болгарской народной сказки», опираясь на сопоставительный анализ репрезентации концепта «Труд» в русских и болгарских народных сказках, анализируя отношение к труду в обеих культурах, делает вывод о том, что и русский, и болгарский народ оценивают труд положительно, а лень и безделье имеют отрицательную оценку [10:93]. Рассматривая бинарную оппозицию «труд и лень» и их актуализацию в волшебных сказках, Н.Ю. Кузнецова утверждает, что русский народ признает важность результата труда и уделяет большое внимание процессу и мотивации труда [12:171]. Компаративный анализ представлений о труде и лени в русских народных и авторских сказках совершен нами с целью выявления сходств и различий лексического способа репрезентации представления об оппозиции «труд и лень» в русских сказках.

В русском паремиологическом фонде анализ пословиц и поговорок, объективирующих концепт

ТРУД, показал, что паремии о труде можно отнести к четырем основным группам, включающим в себя следующие концептуальные признаки:

1. Место труда в жизни человека: «труд – это жизнь, существование человека» (*Человек рожден для труда; Благо людей в жизни, а жизнь в труде*), «труд присутствует в жизни человека постоянно» (*За трудами дня не видно; Без труда день годом кажется*), «труд необходим» (*Без труда не проживешь; Без труда и станок ржавеет*), «к труду следует относиться с полной мерой ответственности» (*Дело холода не любит*), «труд следует чередовать с отдыхом» (*Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем*), «труд следует предпочитать отдыху» (*На забаву час у труда никогда не отнимай*), «следует трудиться максимально долго» (*Ранний час на работу*), «не следует торопиться с выполнением работы» (*День к вечеру, а работа к завтраму*), «лень прогрессирует» (*Работать лень – мигрень*).

2. Характеристика труда как процесса: «труд требует усилий, напряжения» (*Без трудностей труд не мыслим; Невелик кусок пирога, а стоит много труда*).

3. Результаты труда в жизни человека: «труд приносит плоды, результаты» (*Без труда и блоху не поймает; По работе и плата*), «труд ценен результатом» (*Что с трудом дается, то и люди берегут*), «плоды своего труда ценятся» (*Самым дорогим кажется то, во что вложен свой труд*), «результат труда окупит усилия» (*Работа черна, да денежка бела; Горька работа, да хлеб сладок*), «труд приносит моральное удовлетворение» (*Труд славит человека; За подвиг трудовой награждают золотой звездой*), «труд является/не является источником материального достатка» (*Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто; От трудов сыт будешь, а богат не будешь*), «труд кормит» (*Труд кормит; Дело в руках – хлеб в устах*), «бесполезный труд не ценится» (*За бесплодный труд и спасибо нет; Труд без пользы – то же безделье*), «интенсивный труд вредит здоровью человека» (*От работы кони дохнут*), «следует распределять материальные блага в соответствии с затраченным трудом» (*Кто не работает, тот не ест*).

Таким образом, в концепции взаимосвязи языка и культуры сходятся интересы многих наук о человеке. Транспонируя высказывание Ю.Н.Караулова о языковой личности на исследуемое явление, можно сказать, что «это та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать.

Теоретическую возможность продуктивно синтезировать знания о культуре, выражаемые посредством языка, видеть их глубинный смысл дает такая наука как лингвокультурология. Именно в лингвокультурологических исследованиях культура и язык выводятся на равнозначный уровень, где культура понимается как содержание, а язык - как форма существования данного содержания.

Как самостоятельное направление лингвистики, непосредственно связанное с культурой, лингвокультурология утвердилась в 90-е годы XX века. Ранее поставленный в лингвистике вопрос о соотношении языка и культуры, согласно прогнозу Эмиля Бенвениста, в лингвокультурологии получает вид триады «язык - культура - человеческая личность», с той разницей, что последний компонент этой триады в рамках лингвокультурологии трактуется как «языковая личность».

По своему характеру лингвокультурология является «пограничной наукой, стоящей на грани» лингвистики, этнографии, фольклористики, культурологии, социологии, «опирающейся во многом на их источники и достижения и пользующейся, как многие другие современные научные дисциплины, комплексными методами». В таком же ключе определяет данное направление в языкознании и В.В.Воробьев, в трактовке которого лингвокультурология выступает как комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, отражающая процесс взаимодействия языка и культуры как «целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [3:36]. Причем В.В.Воробьев конкретизирует свое определение, добавляя, что лингвокультурологическое исследование использует системные методы и ориентируется на «современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» (там же).

Объектом лингвокультурологии являются, по образному выражению В.В. Красных, «язык как отражение и фиксация культуры, и культура сквозь призму языка» [8:12]. Однако, если культурология исследует самосознание человека в его отношении к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, наука о языке рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то в лингвокультурологии язык и

культура, в их диалогическом взаимодействии, выходят на равнозначный уровень. Ориентируясь на проявления взаимодействия языка и культуры, лингвокультурология, как филологическая дисциплина, изучает «предварительно отобранное множество духовных ценностей и опыта языковой личности данной национально-культурной общности» [8:41].

Выводы. Таким образом, предметом исследования в лингвокультурологии являются «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально – лингвального комплекса» [9:12]. Так, это могут быть единицы языка, которые приобрели символическое, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, паремиях и, в том числе, в поэтических и прозаических художественных текстах [10:36]. Цель лингвокультурологии заключается в исследовании и описании культурного пространства «сквозь призму языка и дискурса» [9:13]. С помощью и на основе языковых данных, лингвокультурология «призвана установить базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т. д.; пропускающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами» [9:13].

Важной задачей лингвокультурологии становится не столько установление того, какие факты культуры выражаются с помощью языка, сколько определение способов, которые язык вырабатывает для выражения культуры. Иными словами, лингвокультурология призвана изучить способы «лексикализации» [2:57], с помощью которых «язык воплощает, хранит и транслирует культуру» [10:30] и направлена на исследование того, каким образом многообразные формы бытия культуры различных этносов отражаются и закрепляются в языке. При таком подходе язык понимается одновременно и как продукт культуры, и как ее продуцент, как важнейшая ее составляющая, и как фактор формирования культурных кодов. Другими словами, язык выступает в качестве одного из фундаментальных оснований существования и функционирования культуры.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка): 2-е изд. – Москва: «Восточная литература», 1995.
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А.Вежицкая; пер. с англ. А.Д.Шмелева. – Москва: Языки славянской культуры, 2001.

3. Виноградов В.В. Об основных типах лексических значений слов. // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва: «Наука», 1977.
4. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // Филологические науки. 2001, № 1. – С. 64-72.
5. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: «Прогресс», 1984.
6. Заботкина В.И. Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. – Калининград: Калинингр. ун-т. 1999.
7. Карасик В.И. Культурные концепты. // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва: «Гнозис», 2004.
8. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – Москва: «Гнозис», 2002.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – Москва: «Гнозис», 2003.
10. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие. – Москва: «Наследие», 1997.
11. Потебня А.А. Мысль и язык: хрестоматия по истории русского языкознания под ред. Ф.П. Филина. Уч. Пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. А.А.Потебня. – Москва: «Высшая школа», 1973.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: «Языки русской культуры», 1996.